

ПОД НЕБЕСАМИ

***(роман)
ТОМ 1***

ISBN–13: 978-1-4467-8353-5

УДК: 1751

Издано:

Независимым Издательством

Москва 2023

Содержание

ТОМ ПЕРВЫЙ.....	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ.....	3
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	32
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.....	59
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	92
ГЛАВА ПЯТАЯ	124
ГЛАВА ШЕСТАЯ	154
<i>Контакты автора:</i>	188

ТОМ ПЕРВЫЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I.

Я думаю, теперь пора, наконец, описать эти в свое время столь встревожившие нас события. Теперь, когда прошло уже столько времени, можно снова вернуться к ним мысленно, снова всё как следует обдумать — с тем, чтобы, может быть, попытаться что-то для себя понять. Я уже несколько раз пытался это сделать — но, быть может, тогда ещё время не пришло. Всё-таки, должно всё это как следует отстояться. Теперь, тем не менее, приступаю. Рассчитываю, что мне удастся выразить все это достаточно ясно, а уж кто и когда это прочитает — действительно, не моя забота.

Для начала я, видимо, должен описать место действия. Это, по крайней мере, даст некоторое представление об этой обстановке человеку, который здесь никогда не бывал. Поэтому попробую кратко описать наш городок — как бы внешним взглядом, со стороны, так, как мог бы увидеть его человек, первый раз в него приехавший.

Итак, наш городок небольшой — от силы 30 тысяч человек. Кругом, насколько хватает глаз, раскинулись бескрайние поля и леса. Больших населенных пунктов поблизости нет, так что жизнь наша в достаточной степени замкнута. Конечно, какие-то сношения с внешним миром есть, как и везде — но для обычного, рядового жителя это почти незаметно, так что такой человек вполне может почувствовать себя как бы на окраине вселенной, вдали от цивилизации. Телевизоры и телефоны, конечно, есть — и всё же, по большому счёту, это не нарушает нашей провинциальной ограниченности.

Главная достопримечательность нашего города — это сады. Они раскинулись на подступах к городу и на окраинах, и в соответствующее время года буквально приковывают взгляд. Когда подъезжаешь к городу по шоссе, например, в мае, первое, что встречает тебя — это бескрайнее цветущее белое море. Это, в основном, яблони и вишни, которые когда-то росли здесь на участках, но после того, как многие участки были заброшены, совсем одичали. Тем не менее, от этой картины на душе невольно светлеет, и как-то невольно начинаешь

думать, так и все люди, и вся обстановка в самом городке такие же возвышенные и светлые.

Что же касается самого городка, то он, как я уже сказал, совсем небольшой. Дома в нём, в основном, двух- и трёхэтажные. Впрочем, это ближе к центру, а на окраине, в основном, обычные деревенские дома, а есть даже и совсем хибарки. В центре же есть все, что и должно быть в любом городке на несколько десятков тысяч человек. Есть центральная площадь, есть здание городской управы и все городские учреждения, есть почта, храм, и даже небольшой научный институт. Все организации, находящиеся в нашем городе, я думаю, перечислять нет никакой необходимости. Короче, все как у людей. Храм, кстати сказать, в нашем городе стоит на центральной площади, недалеко от здания городской управы. А в небольшом научном институте имею счастье работать я.

Короче, жить здесь вполне можно. Этакое удачное сочетание наличия всего необходимого с провинциальной заброшенностью. Я потому и приехал сюда из Москвы, что мне хотелось пожить свободно, привольно, избавиться на некоторое время от впечатлений цивилизации. Думаю, в какой-то степени мне это удалось. Я действительно попытался "переписать свою жизнь на белом", начать её, как говорится, "с чистого листа", совсем в новом месте и среди совсем новых людей.

В первое время, когда я только приехал, меня особенно заворожили наши поля и сады. Я уходил туда надолго, и проводил, бывало, целые дни, гуляя или сидя под какой-нибудь яблоней. Мне не хотелось ничего делать, никого видеть, ни о чём говорить. Так я отдыхал от прежних московских впечатлений, из которых с трудом, еле-еле вырвался. Потом я понемногу вернулся к обычной жизни, но летом по-прежнему любил отправляться в поля и на окраину. Сразу за чертой города у нас начинается неоглядный простор. Поле бескрайнее, тянется, насколько хватает глаз. Я полюбил уходить туда и бродить там, полностью забывая о времени. Удивительное ощущение простора и беспредельности! Лишь изредка глаз наталкивается на отдельные группы кустов или отдельно стоящие деревья, которые, тем не менее, теряются в этом бескрайнем колыхающемся море трав. Над головой — огромное летнее, чистое и бездонное небо. Иногда ляжешь так в высокую траву, глядя в высокое небо — и вдруг какое-то совершенно особое состояние наступает. Кругом полная тишина, только тихо

колыхаются травы. По травинке рядом ползет какая-то букашка. Все вокруг будто уснуло и замерло. Будто само время остановилось. Будто никого и ничего нет в этом мире, кроме тебя, этих колыхающихся трав и этого огромного, глубокого, бездонного неба. Вот такие моменты я особенно любил.

Завершая эти описания, я должен упомянуть еще о нашей городской церкви. Должен признаться, что поначалу я не очень обращал на неё внимание. Я вообще был достаточно далёк от этой стороны жизни. Нужно сказать, что и она не слишком привлекала к себе внимание и выглядела достаточно невзрачно. Несмотря на то, что она стояла на главной площади города, она поначалу была закрытая, окна в ней были заколочены, и вообще вид у неё был какой-то полуразвалившийся. Это, впрочем, никого не удивляло — это было естественное наследие недавних атеистических времён.

Но сравнительно недавно что-то начало меняться. Жители города собрались и, видимо, решили её подновить и отреставрировать. Скоро она приняла вполне привлекательный вид. Больше того — через некоторое время в неё прислали священника, и она открылась. Я теперь проходил по городской площади, слушая тихое пение, доносящееся из её открытых дверей. Внутри я пока не заходил. Видимо, время моё пока ещё не настало. Но тем временем можно было совершенно явно чувствовать определённые изменения, происходящие в обществе. Эта тема всё больше начала привлекать к себе общий интерес. Стали появляться новые проповедники христианства — причём со всего мира, самых разных конфессий. Зазвучали новые, духовные разговоры на радио и телевидении. Короче, в жизни что-то изменилось — на улицах нашего городка будто повеяло каким-то новым ветром. Об этом, собственно, и будет мой рассказ. Я хочу описать, как всё это постепенно проникло в нашу жизнь и как всех нас коснулось. Видимо, наша скромная городская церковь играет в этом далеко не главную роль. Но по-порядку.

II.

Я, видимо, должен сначала описать, как же я здесь оказался. На самом деле, как уже догадывается читатель, я коренной москвич. У многих москвичей есть эта несбыточная мечта, или "идея-фикс" — как-нибудь распрощаться с этим ужасным городом, который они воспринимают не иначе, как "воплощение всех зол", и оказаться в каком-нибудь тихом месте, где колыхаются травы и где поёт жаворонок — например, в какой-нибудь уютной деревне. Разумеется, в большинстве случаев всем этим прекрасным мечтам так и не суждено осуществиться. Мечты остаются мечтами, а человек так и проводит всю свою жизнь в привычном "каменном мешке", и умирает, вдыхая привычные запахи бензина и слушая привычный шум машин. Но в моём, или, вернее, в *нашем* случае это, как ни странно, осуществилось.

Итак, я имею в виду одну семью моих знакомых. Они давно уже вынашивали планы распрощаться с нашей шумной и беспорядочной Москвой. Наконец, кажется, у них появилась такая возможность. Никто поначалу не верил, что у них получится. Не так-то просто коренному москвичу полностью сменить окружение, обстановку и образ жизни. Однако, мой знакомый проявил удивительную настойчивость. Он съездил сюда раз, другой, присмотрел здесь подходящую работу, подыскал жильё. Наконец, они решили все вместе сюда отправиться. Московскую квартиру, как обычно в таких случаях, решили сдавать — а здесь по дешёвке (а, может быть, в рассрочку) купили довольно приличный дом. Некоторое время от них не были ни слуху, ни духу. Потом мой знакомый мне звонит — и вдруг на лето приглашает к себе. Я через некоторое время набрался решимости и поехал. Признаюсь, мне здесь понравилось. На меня уже тогда благотворное действие произвели эта размеренная неторопливая жизнь и эти бескрайние поля. На следующее лето я съездил сюда еще раз. Тут вдруг неожиданно их соседка, старая бабушка, наверное, лет девяноста, жившая в одноэтажном домике по соседству, умерла. Жила она совершенно одна, наследников, как впоследствии оказалось, тоже не нашлось. Тут у нас и возникла идея приобрести этот, надо признаться, довольно старенький и непрочный домик для меня. Конечно, он требовал некоторого ремонта — но с этим мы решили разобраться общими силами. Зато цены были вполне терпимые. Итак, я пока ещё оставался в Москве, доделывая там последние дела — а тем временем

мои знакомые в этом благословенном месте были заняты оформлением собственности на дом. На следующий год, уже весной, я отправился сюда. Поначалу мне, конечно, было непривычно. Осваиваться на новом месте всегда непросто и требует некоторого времени. Но, в сущности, если подумать, моя жизнь не так уж и сильно изменилась. Моя прежняя московская квартира по-прежнему оставалась за мной. Изменилось лишь то, что я теперь приобрёл место для жилья в таком замечательном городе, и мог хоть приезжать сюда на лето — а хоть, если будет такое настроение, и оставаться насовсем! Чем это было плохо? В конце концов, ведь и мои знакомые были точно в таком же положении. Итак, я поначалу приехал сюда на лето. Но ближе к осени я понял, что никуда отсюда уезжать я не хочу, и что в Москву меня совершенно не тянет. Здесь нужно сказать об одной особенности моей прежней московской жизни. Уже несколько лет я ощущал мою жизнь как бы зашедшей в тупик. Я вёл обычную жизнь, или, лучше сказать, обычное существование выпускника большого московского ВУЗа. Я работал в своей конторе, зарабатывал небольшие деньги, и всё чаще и чаще и чаще начинал задавать себе простой вопрос: "Зачем?" Наука (а тем более простое программирование) не могли наполнить мою жизнь, каких-то серьёзных творческих или культурных интересов у меня не было. Короче, всё шло как обычно, как, видимо, идёт и у многих — и в то же время как-то бессмысленно, серо и скучно. Потому-то я и ввязался в хлопоты с этим домом, потому-то я и приехал на столь долгий срок сюда — я устал от прежней обстановки, мне хотелось новых впечатлений. Потому-то я, когда подошёл срок, т.е. ближе к осени и не поехал назад в Москву — я вдруг понял, что вовсе не хочу туда возвращаться, что туда меня ничто не тянет. Я решил остаться на новом месте и воспользоваться этой неожиданной возможностью «переписать мою жизнь на белом».

Для этого мне, конечно же, нужно было устроиться где-то работать. Возможность скоро подвернулась — слава богу,годились мои навыки программиста и моё московское образование! Мне удалось устроиться в здешней провинциальной науке — а именно, в небольшом местном институте, цели деятельности которого тоже были сугубо местные и практические. Если сказать коротко, то этот институт занимается вопросами погоды — именно с точки зрения мелиорации и сельского хозяйства. Его главная цель — с помощью самолётов и космических спутников сделать как-нибудь так, чтобы облака вовремя

и в нужном количестве приходили на наши поля, и над ними вовремя и в нужном количестве проливались дождём. Таким образом, сама тема работы нашего института демонстрирует величайшую власть человека над природой. Вот в такую-то перспективную и далеко идущую организацию я и поступил работать в качестве обычного программиста — и для этого мне всё же пришлось ещё один раз съездить в Москву, в мою прежнюю организацию, чтобы там уволиться.

Вот так окончательно завершилось моё приобщение к здешней жизни. Теперь у меня уже не было никакого повода и необходимости никуда отсюда уезжать. Я стал здесь окончательно обустраиваться и осваиваться. Три раза в неделю я ходил на работу — работа у нас, как говорится, "не бей лежачего". Мы там в основном, большую часть времени просто пьём чай и общаемся. Результаты нашей работы — т.е. куда именно прилетают облака, и сколько именно дождя проливают они на нашу несчастную землю — нас, честно говоря, не слишком волнуют. У нас есть заботы более земные и близкие. Так, например, в перерывах мужская часть нашей лаборатории устраивает бесконечный турнир в шахматы. Большой интерес вызывают и внутренние события в жизни нашего института — например, чем закончатся в будущем году выборы директора, или кто станет в ближайшее время начальниками лабораторий и отделов. Иногда всё-таки как бы вспоминаем что-то и идём работать. Я считаю что-то на старой вычислительной машине. Короче, обстановка вполне удовлетворительная и спокойная.

Так же спокойно сложилась моя жизнь и дома. Мы с семьёй Игоря (так зовут моего давнего знакомого) поселились не то, чтобы в центре, но и не на окраине. Здесь достаточно тихо и почти нет машин, но в то же время и до центральных улиц сравнительно недалеко. Они устроились в небольшом двухэтажном доме — или, вернее, это не двухэтажный дом, а что-то вроде дачи, с большой мансардой, или чердаком, а я — в той маленькой избушке, которая досталась мне от умершей бабушки. Наши дома стоят рядом и выходят на одну улицу. Улица в этом месте делает разворот и представляет собой как бы тупик — потому я и говорю, что это место достаточно тихое. Перед нашими домами уже, по существу, заросшая травой площадка. У Игоря за забором есть довольно большой участок, позади их домика растёт сад. У меня никакого забора нет — вход моей избушки выходит непосредственно на улицу.

Жизнь наша, признаться, проходила достаточно замкнуто. Мы, в

основном, проводили время дома, иногда я заходил в гости к моим знакомым. Иногда мы, впрочем, отправлялись за несколько кварталов в центральную часть города, чтобы просто погулять по центральным улицам или сходить в кино. Здесь, в центре есть и некоторые другие учреждения культуры — например, библиотека, местный клуб. Так что жизнь наша вовсе не была какой-то совсем уж далёкой от цивилизации и какой-то совсем уж захолустной. И всё же главным моим ощущением от тех, первых месяцев были покой и тишина. Какой контраст с вечно нервной, шумной, вечно куда-то спешащей Москвой! Я в полном смысле восстанавливался и набирался сил, в полном смысле отдыхал душой. Так начиналась в те, первые месяцы моя жизнь на новом месте.

III.

Я должен теперь описать то, что же впоследствии произошло. Для этого мне надо попристальнее приглядеться к семье моего знакомого. Итак, моего друга зовут Игорь, мы с ним вместе учились в институте. А вот и его жена Вера — она тоже с нашего курса, они познакомились во время обучения. Однако, не они будут главными героями моей истории, и поэтому пора мне перейти к главному герою — их дочери. Вскоре после того, как они на четвёртом курсе поженились, она родилась. Девочку назвали Ира. Поначалу я, признаться, не обращал на неё внимания — обычный ребёнок! Ситуация изменилась, когда она подросла. Получилось так, что я тогда был приглашён к ней чем-то вроде «домашнего учителя». Дело в том, что после окончания мы с Игорем и Верой продолжали общаться, я иногда заезжал к ним в гости. Когда пришло время, мне было предложено позаниматься с их дочкой по некоторым предметам — физике, математике, биологии. Она к этому времени училась уже в средних классах школы. Занятия нам понравились, мы решили их продолжить и на следующий год. Вскоре от точных наук мы перешли к вещам гораздо более интересным — музыке, литературе. Мы с ней со временем полностью нашли общий язык. Она оказалась удивительно вдумчивой и серьёзной девушкой. Её интересовали, например, такие поэты, как Надсон и Блок. Она даже любила Бетховена, и даже научилась на фортепьяно играть его пьесу "К Элизе". Короче, мы с ней подружились. Несмотря на разницу в возрасте (ей было почти пятнадцать, а мне уже за тридцать пять) мы с ней

прекрасно понимали друг друга. Я стал для неё одновременно чем-то вроде учителя и старшего друга. Разумеется, наши отношения были очень спокойными и сдержанными.

Тут её родители как раз решили провести эксперимент по своему переезду в провинцию, и наше общение на время прервалось. Но потом, когда я так неожиданно вновь оказался рядом с ними, оно возобновилось. Она к этому времени была уже совсем взрослой девушкой — ей было лет семнадцать. Характер у неё по-прежнему был серьёзный и самоуглублённый. Приехав в этот провинциальный городок, она стала ходить здесь в школу и, конечно же, после Москвы оказалась самой лучшей ученицей в классе. Её в школе ценили и уважали, но она, в силу своего характера, держалась особняком, почти ни с кем не общалась. По-прежнему она любила проводить время одна, со своими любимыми нотами или книгами. Наши с ней отношения оставались прежними — с той лишь разницей, что в этой обстановке они стали ещё более важными и для меня, и для неё. Здесь, в отсутствие серьёзной культуры и интересных собеседников, так важно и мне, и ей было иметь "близкую душу", человека близкого характера и интересов! Очень боюсь, что даже её родители — люди, в общем-то, неплохие и добрые — имели, в основном, более земные и практические интересы, и её далеко не всегда понимали.

Тут-то как и произошли те события, которые нас в то время столь сильно взволновали. Родители вдруг стали замечать, что по вечерам их дочка подолгу где-то пропадает. Разумеется, это их сильно взволновало, хотя, с другой стороны, в каком-то смысле было и естественно — всё-таки возраст, друзья, весёлая молодёжная компания... Но, как впоследствии оказалось, дело было вовсе не в этом. Весёлой компании у неё, на самом деле, не было, и пропадала она где-то в другом месте.

Потом родители неожиданно нашли в её комнате какие-то странные книги. Они оказались напечатаны каким-то странным шрифтом и на каком-то странном языке. Нужно сказать, что родители её были верными сынами своего времени, или верными воспитанниками советской эпохи, и поэтому о религиозной стороне жизни не имели совершенно никакого представления. То же самое в то время можно было сказать и обо мне. Этим замечанием я, конечно же, сразу намекаю на то, какого характера были новые интересы моей юной знакомой.